

С. Г. [Автор не установлен.] [Рец. на:] Тихомиров А. А.
Доисторический человек и современные дикари. М., 1916 //
Богословский вестник 1917. Т. 1. № 1. С. 156–163 (2-я пагин.).

КРИТИКА.

I.

А. А. Тихомировъ.—Доисторическій человѣкъ и современные дикари. Москва. 1916 г. 83 стр.

Два ряда причинъ полагають предѣль торжеству теорій праждебныхъ истинъ: 1) логическое развитіе этихъ теорій до послѣднихъ выводовъ, которые оказываются нелѣпными (*deductio ad absurdum*); 2) факты, оказывающіеся въ противорѣчьи съ теоріями.

По отношенію къ дарвинизму причины перваго рода долго не оказывали вліянія. Выводы, вытекавшіе изъ дарвинизма, дарвинисты называли метафизикой. А такъ какъ это слово считается скомпрометированнымъ, то значить, за свои выводы должны были краснѣть тѣ, которые ихъ дѣлали. Правда, это нѣсколько похоже на то, еслибы я занялъ у пріятели 100 руб. и потомъ еще 100 руб. и его выводъ, что я ему долженъ 200 руб. назвалъ бы метафизикой. Но что дѣлать? Въ области науки, создающей наиразумнѣйшее, допускается и наинеразумнѣйшее, т.-е. такое, каковое недопустимо въ обыденной жизни. Неизбѣжно вытекающее изъ дарвинизма отрицаніе общеобязательныхъ нравственныхъ нормъ дарвинисты называли возмутительною клеветою на дарвинизмъ.

Съ причинами другою рода въ теченіе многихъ годовъ справлялись довольно легко. По поводу отсутствія фактовъ въ пользу дарвинизма говорили: „погодите, мы ихъ найдемъ“. Относительно фактовъ, стоящихъ въ противорѣчьи съ дарвинизмомъ, говорили: „погодите, они будутъ истолкованы въ пользу дарвинизма. Припомните возмущенія спутника Урана, стоявшія въ противорѣчьи съ теоріею Ньютона до открытія

Нептуна и блестяще подтвердившія эту теорію послѣ открытія крайней планеты нашей солнечной системы“.

Тезисъ дарвинизма: люди произошли отъ животныхъ типовъ и отличаются отъ животныхъ въ духовномъ отношеніи только количественно, долженъ былъ находить себѣ подтвержденіе въ изслѣдованіяхъ о доисторическихъ людяхъ и современныхъ дикаряхъ. Дарвинисты увѣряютъ въ настоящее время, что дѣло такъ и происходитъ. Палеонтологическая антропология (наука объ ископаемыхъ людяхъ) и этнологія (наука о народахъ земли) будто бы даютъ новыя и новыя основанія истинности дарвинизма. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Теперь все болѣе и болѣе выясняется, что только фантастическія представленія о доисторическихъ людяхъ и современныхъ дикаряхъ послужили основаніемъ дарвиновской теоріи. Наука, которая постепенно становится на мѣсто фантазіи, все болѣе и болѣе отнимаетъ у дарвинизма возможность выдавать себя за истину.

А. А. Тихомировъ давно и много работалъ надъ выясненіемъ того, что фантазію враждебную религіи дарвинисты предложили обществу, какъ истину, и что общество не должно подчиняться тому заблужденію, которому поддались сами ученые. Раскрытію этихъ положеній посвящена и его новая работа „Доисторическій человѣкъ и современные дикари. 1916“.

Культъ созданный около дарвинизма и Дарвина такъ великъ и силенъ, что его требованія выполняютъ даже и тѣ, которымъ не только не слѣдовало бы держаться этого культа, но которые повидимому и другимъ должны бы были выяснить, что это—культъ боговъ ложныхъ. Нашъ авторъ отмѣчаетъ, что ученые въ работахъ, которыя стоятъ въ рѣшительномъ противорѣчій съ дарвинизмомъ, расточаютъ однако неумѣренныя похвалы Дарвину. Такъ поступаетъ Обермайеръ, такъ поступаетъ Якобъ. Сущность ихъ работъ сводится къ доказательству того, что доисторическіе люди были разумно религіозными существами и создавали высоко художественныя произведенія, что вообще человѣкъ всегда отличался *качественно* отъ животныхъ, всегда былъ человѣкомъ. Эти положенія на самомъ дѣлѣ совершенно несовмѣстимы съ дарвинизмомъ.

Укоряя Обермайера и Якоба за непослѣдовательность, А. А.

Тихомировъ прямо осуждаетъ ученыхъ, которые на основаніи дарвинистической теоріи пытаются отвергать христіанское міровоззрѣніе. Указавъ на Геккеля, какъ на представителя такого направленія, онъ съ сожалѣніемъ отмѣчаетъ, что за нимъ слѣдовалъ и Мечниковъ.

„Оставляя въ сторонѣ Геккеля и другія изданія Мечникова, пишетъ онъ, считаю нужнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о недавно изданномъ сборникѣ его статей и лекцій подъ заглавіемъ *Сорокъ лѣтъ исканія раціональнаго воззрѣнія*. Названный сборникъ заканчивается лекціей „Міросозерцаніе и медицина“. Лекція была прочитана въ 1909 году. И, принимая во вниманіе преклонный возрастъ автора, можно думать, предназначена представлять собою какъ бы завѣтъ грядущимъ поколѣніямъ ученаго, по собственному признанію десятки лѣтъ искавшаго „раціональнаго“ воззрѣнія (т.е., какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго, стремившагося найти въ наукѣ пути и средства опровергнуть христіанское міровоззрѣніе). Чего же достигъ авторъ въ своемъ исканіи? Отвѣтъ находимъ уже въ самомъ началѣ. Мечниковъ заявляетъ, что, излагая свое міросозерцаніе, онъ основывается только на наукѣ, не допуская никакой метафизики, т.е. признается, что увѣровалъ во всеиліе, всемогущество науки. Не трудно догадаться, что въ дальнѣйшемъ безпристрастный читатель съ первыхъ же словъ автора убѣждается, что онъ не имѣетъ представленія (правильнѣй говоря, не хочетъ дать себѣ здѣсь должнаго отчета), гдѣ граница между наукой, въ смыслѣ опытнаго знанія, и метафизикой и къ тому же не проявляетъ самой элементарной послѣдовательности сужденія.

Дѣйствительно, Мечниковъ выражаетъ свое полное несогласіе съ положеніемъ Руссо, что все, что вышло изъ рукъ Творца, хорошо... Свое несогласіе съ этимъ положеніемъ,— т.е. несогласіе съ вѣрой христіанина въ то, что весь міръ и человѣкъ созданы Всемогущимъ и Всеблагимъ Творцомъ,— нашъ авторъ выражаетъ такимъ образомъ; „человѣка создала природа и создала дурно“ и далѣе гордо заявляетъ: „человѣкъ при помощи науки въ состояніи исправить несовершенства природы“.

Здѣсь можно высказать только самое крайнее удивленіе, какъ можетъ естествоиспытатель съ именемъ разсуждать

такъ несерьезно. Позволю себѣ привести здѣсь собственныя слова, напечатанныя мною нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

„Посмотримъ, что думаетъ Мечниковъ о значеніи чело-
вѣка вообще. По своему особенно замѣчательнымъ предста-
вляется здѣсь прежде всего то, что ученый этотъ не стѣс-
няется объявить самое существованіе чело-вѣка нелѣпымъ (!).
Этотъ ученый полагаетъ, что наука можетъ и должна по-
мочь чело-вѣчеству въ этомъ его несчастіи, что она должна
точно опредѣлить, какіе органы въ тѣлѣ чело-вѣка лишніе,
и изобрѣсти способы наиболѣе успѣшнаго удаленія этихъ
органовъ хирургическимъ путемъ. Подобныя сужденія пора-
жаютъ, конечно, даже неспеціалистовъ своей поспѣшностью
и произвольностью. Спеціалисты же не могутъ не удивлять-
ся до крайности тому, что Мечниковъ готовъ считать въ
чело-вѣческомъ тѣлѣ лишними многіе органы только потому,
что они развиты слабѣе, чѣмъ это имѣетъ мѣсто у живот-
ныхъ. Такъ напримѣръ, онъ считаетъ лишними частями ки-
шечнаго канала чело-вѣка не только червеобразный отростокъ
и слѣпую кишку, но также и толстую кишку. Казалось бы
зоологу, передъ которымъ въ животномъ царствѣ открыто
обширное поле поучительныхъ въ этомъ отношеніи случа-
евъ, разсуждать подобнымъ образомъ рѣшительно нельзя.
Зоологъ, напримѣръ, долженъ помнить, что есть голые гады,
которые дышатъ жабрами, легкими и кожей, есть, далѣе,
голые гады, которые, не имѣя во взросломъ состояніи жа-
беръ, дышатъ только легкими и кожей (напр., наши ля-
гушки и тритоны), а есть въ Америкѣ и такіе голые гады,
которые во взросломъ состояніи не имѣютъ ни жаберъ, ни
легкихъ и дышатъ одной кожей. Кому же изъ зоологовъ
придетъ въ голову мысль утверждать, что у гадовъ, дыша-
щихъ кожей и легкими, послѣднія представляютъ собою
лишніе органы?.. Въ своихъ разсужденіяхъ объ излишности
толстой кишки и червеобразнаго отростка Мечниковъ ссы-
ляется на то, что эти части нашего кишечнаго канала очень
способны къ заболѣванію. Едва ли, однако, онъ въ этомъ
отношеніи могутъ перецеголять наши легкія (достаточно
вспомнить при этомъ, какое множество людей умираетъ еже-
годно отъ легочной чахотки); а ужъ, кажется, важный ор-
ганъ представляютъ собою эти послѣднія.

„Не будемъ, однако, на этомъ останавливаться: дѣло гово-

рять само за себя, и едва ли Мечниковъ дождется охотниковъ удалять изъ своего тѣла здоровые органы ¹⁾). Любопытно однако, задаться вопросомъ: какъ могъ ученый профессоръ дойти до поистинѣ нелѣпаго предположенія о нелѣпости (несообразности) будто бы устройства человѣческаго тѣла?

„Если Мечниковъ, въ согласіи съ Дарвиномъ, полагаетъ, что человѣкъ произошелъ отъ обезьяны, и тѣло его, хотя и благодаря случайно, согласно теоріи, возникавшимъ измѣненіямъ, все же совершенствовалось тѣмъ же путемъ, какимъ совершенствовалось тѣло другихъ животныхъ, т.-е. путемъ отбора въ результатъ борьбы за существованіе (вѣдь такъ учить та же теорія), то спрашивается: какимъ образомъ могло произойти, что при такомъ совершенствованіи всего живого... самое высшее живое существо — человѣкъ вышелъ въ концѣ концовъ такимъ, что долженъ самъ себя передѣлывать?“

Совершенно законно А. А. Тихомировъ возмущается предположеніемъ Мечникова кромсать человѣка, чтобы его усовершенствовать. Но правдѣ сказать разсужденія Мечникова, которыя онъ самъ считаетъ и называетъ оптимистическими, такъ наивны и такъ нелѣпы, что невольно возникаетъ вопросъ: неужели такъ разсуждающій человѣкъ могъ быть крупнымъ ученымъ? И потомъ, что могло связать его съ Пастеромъ—этимъ глубоко вѣрующимъ христіаниномъ? Какой смыслъ имѣло его паломничество къ Толстому, съ которымъ у него уже совсѣмъ не было точекъ соприкосновенія, съ Пастеромъ по крайней мѣрѣ были общіе научные интересы? Отъ тѣхъ, которые восхваляютъ Мечникова и удивляются его генію, было бы весьма интересно узнать, что онъ сдѣлалъ? Повидимому его почитатели считаютъ его врачомъ. Онъ имъ не былъ. Потомъ его они повидимому считаютъ человѣкомъ гонимымъ, который былъ принужденъ покинуть горячо любимую родину и жить на чужбинѣ. Этого безусловно не было. Въ своемъ „оптимизмѣ“ онъ осуждаетъ вмѣшательство студентовъ въ политику и отрицаетъ за молодыми людьми право голоса въ рѣшеніи государственныхъ

¹⁾ Не слышно, замѣтнмъ кстати, чтобы и онъ самъ поспѣшилъ примѣнить свою „теорію“ къ собственному тѣлу.

вопросовъ. Такъ разсуждающихъ людей какъ будто на Руси не преслѣдуютъ.

На прекрасной бумагѣ съ прекрасно воспроизведенными рисунками первобытныхъ людей и современными фотографіями въ сжатой, популярной и ясной формѣ А. А. Тихомировъ суммируетъ въ своей работѣ данныя, совершенно разсѣивающія сказанія объ антрополиѳикѣ, о какомъ-то homo primigenius, котораго нужно отличать отъ homo sapiens. Данныя палеонтологической антропологии, пожалуй заставляютъ настаивать на томъ, что homo primigenius былъ болѣе sapiens, чѣмъ многіе современные sapientes.

А что касается до сравненія ископаемыхъ людей съ дикарями, то намъ авторъ пишетъ:

„Если бы мы теперь задумали сравнить культуру современныхъ дикарей съ культурой доисторическаго человѣка древней (палеолитической) половины дилювіальнаго періода, то, поскольку объ этомъ можно судить по выдѣлкѣ каменныхъ орудій и по живописи, мы должны были бы сказать, что культура многихъ изъ современныхъ намъ дикихъ народовъ сравнительно съ культурой древнихъ эпохъ дилювіальнаго періода стоитъ неизмѣримо низко и, напримѣръ рисунки современныхъ австралійцевъ въ пещерахъ и на скалахъ¹⁾ представляютъ собою дѣтскую рисовку сравнительно съ стѣнной живописью въ картинныхъ галлерейхъ пещеры Альтамыры въ Испаніи, Фонтъ де Гомъ во Франціи и т. д.

Несомнѣнно, всѣ домогательства защитниковъ животности природы человѣка (Дарвина и намъ современныхъ Геккеля, Мечникова и др.), пытавшіяся опереться на данныя палеонтологій и этнологій, чтобы убѣдить насъ, что доисторическіе люди древнѣйшихъ эпохъ и современные дикари по существу своей природы стоятъ будто бы на перепутьи между нами, культурными людьми, и высшими животными,—всѣ эти домогательства, повторяемъ, не приводятъ ни къ чему. Повторяю, человѣкъ всегда былъ человѣкомъ, со всѣми свойствами какъ положительной, такъ и отрицательной стороны¹⁾ своей природы. Доисторическій человѣкъ давнихъ

¹⁾ Современные вѣмцы, какъ они представлены своими руководящими кругами, проявляютъ именно, всю мерзость служенія человѣка дѣволу и вовсе не достойны какого-либо снисхожденія во имя будто бы озвѣрѣнія ихъ природы въ результатѣ вырожденія.

эпохъ диллювіальнаго періода, несмотря на всѣ опасности, его окружавшія, несмотря на всю слабость своего вооруженія (въ широкомъ смыслѣ этого слова) въ борьбѣ съ этими опасностями, такъ же царилъ надъ окружающей его природой и надъ собственной плотью, какъ царимъ и мы сами.

Что сейчасъ сказано о доисторическомъ человѣкѣ, то должно быть повторено и о нынѣ сохранившихся еще на землѣ дикихъ народахъ. Несмотря на низкую степень своей культуры, они такъ же близко стоятъ по своей природѣ къ намъ, культурнымъ людямъ, какъ далеко стоимъ мы вмѣстѣ съ ними по своей человѣческой природѣ отъ всѣхъ остальныхъ живыхъ существъ на землѣ, и, въ томъ числѣ, отъ высшихъ животныхъ“.

Изъ дикарей А. А. Тихомировъ останавливается на вымирающихъ теперь австралійцахъ, которыхъ люди науки трактуютъ, какъ низшую расу. На самомъ дѣлѣ австралійцы красивы, неглупы, религіозны и способны къ искусствамъ. Но дарвинистическая теорія низшихъ расъ, отрицающая евангельское ученіе о нравственномъ равенствѣ расъ, пришлась очень кстати для культурныхъ колонистовъ Австраліи, которые безчеловѣчно эксплуатировали наивныхъ и неопытныхъ аборигеновъ страны, какъ низшую расу, и свели дѣло къ тому, что австралійцы скоро исчезнуть съ лица земли совершенно.

Низшею расою прошлаго ученые считают неандертальскую, названную такъ по черепу найденному въ неандертальской долинѣ близъ Дюссельдорфа. Теперь составлено и составляется много генеалогій человѣческихъ расъ, которыя производятся отъ неандертальскаго типа. А. А. Тихомировъ останавливается на генеалогіи предложенной Клаатчемъ, указываетъ ее совершенную фантастичность и предлагаетъ два рисунка. „Первый изъ нихъ представляетъ намъ фотографію современнаго австралійца (взятъ изъ одного изъ сочиненій того же Клаатча),—другой портретъ современнаго европейца (самого Дарвина, взятый изъ извѣстной книги Романса, посвященный дарвинизму). Внимательно посмотрѣвъ на эти рисунки, мы тотчасъ же увидимъ, что низкій и придавленный за бровями лобъ Дарвина гораздо ярче выражаетъ неандертальскій типъ, чѣмъ хотя и пологій, но великолѣпный по своему развитію лобъ австралійца на приведенной фотографіи“.